

УДК 811.111-26
ББК 81.2Англ
DOI 10.51955/2312-1327_2022_3_111

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА СТИВЕНА ЧБОСКИ “THE PERKS OF BEING
A WALLFLOWER”)**

*Ирина Борисовна Кривченко,
orcid.org/0000-0002-4946-715X,
кандидат филологических наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
ул. Московское шоссе, 34
Самара, 443086, Россия
irina_krivchenko@mail.ru*

*Ирина Владимировна Савина,
orcid.org/0000-0002-2542-2977,
кандидат филологических наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
ул. Московское шоссе, 34
Самара, 443086, Россия
ivignatenko@mail.ru*

Аннотация. Статья содержит анализ языковых средств, которыми пользуется автор эпистолярного романа для речевой характеристики персонажа. В начале исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой жанр эпистолярного романа предполагает использование особого набора языковых средств для характеристики персонажа через речь. Результаты анализа речевых маркеров нарратора в произведении Стивена Чбоски показали, что особое значение в речевом портрете центрального персонажа приобретают языковые средства синтаксического уровня. Поскольку роман состоит из писем личного характера, наиболее ярким представляется речевой портрет собственно рассказчика, в то же время включение фрагментов диалогов позволяет автору противопоставить главного и второстепенных персонажей. В основу создания речевых портретов персонажей-подростков в романе С. Чбоски “The Perks of Being a Wallflower” заложен принцип аналогии и контраста – типичная подростковая речь с эллиптическими структурами, обилием сленга и ненормативной лексики противопоставлена структурированной речи Чарли, от лица которого ведется повествование. Нарратор испытывает определенные сложности с использованием разговорных лексических единиц и сленга. Приближение речевых характеристик главного персонажа к стереотипным подростковым речевым особенностям отображает его постепенную социализацию.

Ключевые слова: речевой портрет, речевая характеристика, языковые средства, эпистолярный роман, литературный персонаж.

**LINGUISTIC PORTRAIT OF A TEENAGER IN THE EPISTOLARY NOVEL
(BASED ON “THE PERKS OF BEING A WALLFLOWER”
BY S. CHBOSKY)**

*Irina B. Krivchenko,
orcid.org/0000-0002-4946-715X,*

*PhD in philology,
Associate Professor of the English Department
Samara National Research University,
34 Moskovskoe shosse
Samara, 443086, Russia*

*Irina V. Savina,
orcid.org/0000-0002-2542-2977*

*PhD in philology,
Associate Professor of the English Department
Samara National Research University,
34 Moskovskoe shosse
Samara, 443086, Russia*

Abstract. The paper contains analysis of linguistic means employed by the author of an epistolary novel to characterize the personages through their speech. According to the hypothesis at the beginning of the research, the genre of an epistolary novel requires specific means of speech characterization. The result of the analysis of the narrator’s speech in the novel “The Perks of Being a Wallflower” by S. Chbosky proved that syntactic means predominate in the linguistic portrait of a character. The novel consisting of personal letters, the linguistic portrait of the narrator seems to be the most elaborate one. Fragmented dialogues, included into the narrative, serve as the base for the principle of analogy and contrast between the main and minor personages. Linguistic portraits of teenagers in the novel “The Perks of Being a Wallflower” by S. Chbosky are based on the same principle. Typical adolescent speech characterized by elliptical structures, a wide use of slang and even obscene words is opposed to Charlie’s structurally complete speech where he finds it difficult to include colloquial words. As the linguistic portrait of the main character approaches the stereotypical characteristics of teenage speech, he moves to the end of the process of his socialization.

Key words: speech portrait, speech characterization, linguistic means, epistolary novel, literary character, linguistic portrait of a personage.

Введение

Речь является важным атрибутом языковой личности, устанавливает связи говорящего с внешним миром, отображает внутренние процессы порождения высказывания. Л. П. Якубинский обращал внимание на то, что «речевая деятельность человека есть явление многообразное» [Якубинский, 1986, с. 17] и зависит от разных аспектов коммуникации. Ю. М. Скребнев отмечал, что протекание разговорной речи обусловлено рядом факторов, среди которых, в частности, указываются коммуникативная ситуация и характер отношений между ее участниками, а также эмоциональная насыщенность [Скребнев, 1985, с. 39]. В. Д. Девкин выделил объективные и субъективные факторы, влияющие на протекание коммуникации, относя к последней группе социальный статус и профессиональную принадлежность, воспитание, образование, возраст, а также физическое и психическое состояние говорящего [Девкин, 1981, с. 47].

Суммируя аспекты, влияющие на развитие языковой личности, Д. Кристал вводит понятие проявления индивидуальности в языке: “individuality in language is a complex matter, arising from variation in sex, physique, personality, background, interests, and experience” [Crystal, 1995, p. 394]. Речь отображает базовые характеристики коммуниканта, в связи с чем можно утверждать, что стилизованная разговорная речь является ключевым средством характеристики персонажа [Жданович, 2009, с. 8], построения его художественного образа в произведении.

Речевой портрет персонажа представляет собой «совокупность специфических фонетических, грамматических и лексических особенностей речи литературного героя» [Гафарова, 2006, с. 7] и терминологически определяется как «подбор особых для каждого действующего лица слов и выражений как средство художественного изображения персонажей» [Розенталь и др., 1976, с. 238]. Обобщая существующие работы в области исследования аспектов речевой характеристики, К. В. Солнцева выделяет два подхода к изучению речевого портрета: литературоведческий и лингвистический. В первом случае персонаж рассматривается как личность, во втором случае изучается использование определенных языковых средств героем, принцип их выбора и сопоставления в речи [Солнцева, 2007, с. 194]. В данной работе авторы изучают речевой портрет персонажа художественного произведения с лингвистических позиций.

М. Ю. Родионова выделяет иную оппозицию подходов к речевой характеристике персонажа: опосредованный (достигается посредством авторского описания) и непосредственный (заключен в прямой речи персонажа) [Rodionova, 2018, p. 824]. Т. А. Давлетова также отмечает, что речевая характеристика персонажа может содержаться в диалогической речи, которая показывает, как персонаж оценивает ситуацию или собеседника [Давлетова, 2016, с. 13]. Важное дополнение вносит Е. А. Ярмахова, указывая, что речевой портрет может быть как индивидуальным, так и коллективным [Ярмахова, 2005, с. 18]. Автор художественного произведения имеет возможность описать одного персонажа, показывая его отличие от общества, либо изобразить целое сообщество и отобразить специфику жизни и общения определенной возрастной или социальной группы. В рамках данного исследования в фокусе внимания оказываются непосредственные способы создания речевого портрета персонажей, что обусловлено жанровой принадлежностью произведения. Авторы анализируют как монологическую речь нарратора, представленную в письмах, так и включенные в них фрагменты диалогов, учитывая возрастные характеристики коммуникантов.

В данном исследовании предпринимается попытка анализа речевого портрета персонажа художественного произведения эпистолярного жанра. В силу малой изученности принципов отбора языковых средств речевой характеристики персонажа автором эпистолярного романа, относящегося к американской литературе, данная работа представляется актуальной. Исследование базируется на гипотезе, согласно которой, жанр эпистолярного романа предполагает использование автором особого набора средств речевой

характеризации персонажей. Материалом исследования послужил роман Стивена Чбоски «Хорошо быть тихоней» (S. Chbosky “The Perks of Being a Wallflower”). Целью исследования является выявление и систематизация языковых средств создания речевого портрета персонажей-подростков в романе. Объектом исследования стал речевой портрет персонажа подросткового возраста. Предметом исследования стали языковые средства речевой характеристики персонажей исследуемого произведения. Лингвистический подход к анализу художественного образа персонажа с учетом динамики его развития обеспечивает новизну исследования.

Материалы и методы

Материалом исследования стал роман американского писателя С. Чбоски (S. Chbosky “The Perks of Being a Wallflower”), написанный в 1999 году. Роман относится к подростковой литературе, его главный персонаж – мальчик пятнадцати лет по имени Чарли. Книга стала популярной, поскольку соответствует последним тенденциям общества: как отмечают Ю. С. Старостина и А. А. Харьковская, «в современном коммуникативном пространстве то, что чувствует человек, и то, как он относится к событиям и явлениям действительности <...> становится важнее собственно фактологической составляющей» [Старостина и др., 2020, с. 67-68]. Произведение, написанное в эпистолярном жанре и включающее личные письма Чарли к неизвестному адресату, отвечает современным запросам общества и является значимым художественным произведением для американской лингвокультуры. Хронологически роман охватывает один год, рамки которого соотносятся со временем обучения в школе – от 25 августа 1991 года до 23 августа 1992. За это время главный персонаж успевает пережить большое количество событий, что находит отражение в изменении его ценностных установок, уровня образования, характера. Автор успешно отображает динамику художественного образа Чарли, привлекая соответствующие языковые средства для его речевой характеристики. В ходе исследования были использованы: метод сплошной выборки, метод количественных подсчетов, метод контекстуального анализа, метод лингвостилистического анализа.

Дискуссия

Следует отметить, что выбранное в качестве материала исследования произведение уже оказывалось в фокусе внимания лингвистов. Ю. А. Борисенко и К. С. Сайтаева рассматривали роман через призму идиостиля автора и аспектов перевода, уделяя внимание жанру подростковой литературы (young adult fiction) [Борисенко и др., 2021, с. 97]; в рамках указанной выше работы были проанализированы особенности перевода произведения на русский язык. Интересным также представляется исследование О. В. Кукарской, выполненное в границах психолингвистического подхода и посвященное анализу лингвистических проявлений симптоматики посттравматического синдрома [Кукарская, 2019,

с. 38]. Исследователь предлагает глубокий анализ психологического состояния главного персонажа и языковых проявлений, связанных с его психическим расстройством.

Данное исследование призвано систематизировать языковые средства, участвующие в речевой характеристике персонажа эпистолярного романа, и продолжить анализ языковых средств, задействованных в создании речевого портрета подростка в стилизованной разговорной речи. Ранее авторы отмечали использование особых средств на всех уровнях языка с целью маркировать подростковую речь в границах кинодискурса [Савина и др., 2021, с. 164]. Стилизованный диалог кинофильма, безусловно, предоставляет широкие возможности для отображения речевых особенностей персонажей-подростков как на фонетическом, так и на лексическом и синтаксическом уровнях языка, в то время как письменная фиксация речи, очевидно, сужает возможности воспроизведения фонетических и интонационных особенностей.

Эпистолярный роман предполагает наличие особой формы и состоит из писем, в каждом из которых описываются события, происходящие в жизни рассказчика. События выстраиваются в логическую цепочку, хотя не всегда расположены последовательно, есть определенные возможности для ретроспективных и проспективных элементов. Форма личного письма позволяет раскрыть перед читателем внутренний мир персонажа. С формальной точки зрения письму присущи определенные структурные элементы, специфические языковые средства адресованности: начало письма предполагает наличие прямого обращения, в завершении используются клишированные фразы. Отбор таких средств обусловлен взаимоотношениями между коммуникантами и субъективными факторами, такими как воспитание, образование, возраст.

Произведение С. Чбоски является ярким примером романа эпистолярного жанра, в котором описывается жизнь подростка Чарли, его переживания и достижения. Анализ языковой составляющей позволяет наблюдать, как персонаж развивается, усваивает школьные знания, коммуникативные навыки, проходит процесс социализации.

Чарли, главный персонаж романа, является рассказчиком, то есть читатель сталкивается с письменной фиксацией его внутренней речи. В начале романа автор считает необходимым дать прямую характеристику персонажа, включив в один из мини-диалогов информацию о его возрасте:

“How old are you, Charlie?”

“Fifteen.” (Chbosky, 1999, p.14) (Далее по тексту статьи будут приведены только номера страниц данного произведения – *И.Б.*, *И.В.*).

Позже данная эксплицитно сформулированная характеристика будет подкрепляться имплицитными средствами. Косвенно возрастные характеристики будут регулярно отображаться в речи Чарли. Именно возрастной статус будет во многом обуславливать отбор лексических средств, грамматических конструкций, выбор тем, которые интересуют персонажа.

Следует сразу отметить, что в романе почти полностью утрачивается фонетическая и интонационная стороны речи персонажа. Особенности

разговорной речи, продиктованные скоростью ее протекания и небрежностью, воссоздаются в использовании стяженных фонетических вариантов: “con’mon” (p. 13), “yeah” (p. 33), “ya” (p. 116) и усеченных основ: “girlfr” (p. 69); “limo” (p. 99). Глаголы речи, отобранные Чарли, могли бы помочь восполнить такие пробелы, но оказываются недостаточно информативными в плане эмоций: “And my dad **declared**, ...” (p. 12); “And my mom **said**, ...” (p. 12); “And my sister **asked**,...” (p. 12); “And my brother **replied**, ...” (p. 12); “And my sister **responded**, ...” (p. 12). Редким случаем передачи фонетической стороны высказывания – скорее даже его эмоциональной стороны – становится использование Чарли непреднамеренного оксюморона “she screamed at me in a whisper” (p. 9), когда он не вовремя зашел к сестре в комнату. Передача общения на повышенных тонах также возможна за счет использования графических средств, таких как капитализация букв, использование определенных знаков пунктуации: “CHARLIE! SHUT UP! OKAY?! JUST SHUT UP!” (p. 65).

С точки зрения лексических особенностей речи, логично было бы предположить обильное присутствие сленга, поскольку подростковая речь отличается стремлением к экспрессии – в этом возрасте сложно контролировать эмоции. Д. Кристал, ссылаясь на Эрика Партриджа, указывает, что сленг востребован именно молодыми людьми: “...by the young in heart as well as by the young in spirits” [Crystal, 1995, p. 182]. Таким образом, отмечается тесная связь между сленгом и юным возрастом людей, его использующих. Отсутствие сленга и сниженной лексики в письмах Чарли в первой части, что также отмечают Ю. А. Борисенко и К. С. Сайтаева [Борисенко и др., 2021, с. 101], является индивидуализирующей характеристикой его речи. Читатель со временем понимает, что проблема заключается в отсутствии социализации. Использование сленга в речи самого нарратора в последующих частях становится своеобразным маркером того, что Чарли удалось стать частью подростковой компании.

Сленг в первой части произведения используется только в репликах других персонажей-подростков, с которыми общается Чарли. Здесь встречается много разнообразных слов и выражений: “have a crush on smb” (p. 89); “a lousy job” (p. 19); “be stoned” (p. 23); “fool around” (p. 27); “man” (p. 27); “cut and hunky” (p. 29); “blow queen” (p. 30); “dumb as a post” (p. 31); “get loaded” (p. 34); “bitchy dyke” (p. 47); “be high” (p. 47); “go figure” (p. 31); “buddies” (p. 84). Как правило, данная лексика встречается в чужой речи, которую Чарли включает в свои письма в виде мини-диалогов. Начиная со второй части романа, рассказчик пытается использовать услышанные выражения в своей речи, например, сравнивая себя с персонажем, который до этого был охарактеризован соответствующим словосочетанием: “I am not **cut and hunky**” (p. 62). Однако мальчик испытывает определенный дискомфорт, в силу воспитания и отсутствия практики общения с ровесниками: “Can I have a cigarette?” I said. I couldn’t bring myself to say ‘**bum a smoke**’. Not for my first one. I just couldn’t.” (p. 57).

Еще одним маркером подростковой речи являются междометия, которые позволяют спонтанно выразить эмоции. По мере расширения круга общения

Чарли, не только от его сестры, но и от его друзей можно услышать разнообразные междометия, выражающие всевозможные эмоциональные статусы: “Wow!” (p. 15); “Oh!” (p. 11); “huh” (p. 15); “Oooo” (p. 48). Для Чарли характерно использование одного и того же междометия, которое в отдельных диалогах становится рекуррентным элементом:

“Charlie?”

“Uh-huh?”

“Do you like me?”

“Uh-huh.”

“You know what I mean?”

“Uh-huh.”

“Are you nervous?”

“Uh-huh.”

“Don't be nervous.”

“Okay.” (p. 72).

В речи Чарли даже междометие предназначено не для того, чтобы выразить эмоции, а скорее призвано помочь ему избежать вербального контакта. Таким образом, нарратор предстает как очень сдержанный подросток.

Своеобразной художественной деталью становится использование нарратором слова “guess”. С одной стороны, повествование идет от первого лица, роман состоит из писем личного характера, а, следовательно, выразить мнение для нарратора необходимо и естественно. Так, например, глагол со значением «считать, полагать» используется в романе 122 раза в составе вводного предложения “I think” в монологических фрагментах, а также в репликах Чарли в мини-диалогах. Глагол “guess” используется реже – в нашей выборке зафиксировано 98 случаев, причем в 88 случаях в составе вводного предложения “I guess”, произнесенного от лица Чарли. Автор рассеивает сомнения читателя относительно семантики данного глагола – это не просто вводный элемент, заполнитель пауз. Семантическая составляющая данного глагола подчеркивается в одном из диалогов, где ему противопоставлен глагол “know”, обладающий значением уверенности. Чарли спрашивают, сможет ли он исполнить роль вместо товарища, который не смог прийти:

“It doesn't matter. Can you play him?”

“I guess.”

“Do you guess or do you know?”

“I guess.”

“Good enough.” (p. 62).

За счет такого противопоставления в глаголе “guess” актуализируется сема неуверенности, что характеризует Чарли как не совсем уверенного в себе подростка. Интересно, что плотность появления вводного предложения “I guess” достаточно низкая – колеблется от 0,1% до 0,2%. Однако в первой части выражение используется чаще, во второй и третьей частях показатели становятся несколько ниже, а в четвертой части снова происходит нарастание плотности появления данной языковой единицы, что совпадает с периодом обострения психического заболевания Чарли. В эпилоге плотность появления

выражения “I guess” достигает максимального значения в 0,3%, так как здесь Чарли пытается осмыслить свой травмирующий прошлый опыт, а также выражает неуверенность в будущем. Интересно, что при более частом появлении вводного предложения с глаголом “guess” несколько меняются особенности его функционирования по сравнению с предыдущими частями, что является положительным признаком.

Другой частотной лексемой в тексте произведения стало слово “sure” – было зафиксировано 43 случая его использования. Несмотря на собственно положительную семантику слова, используется оно в отрицательных контекстах. Есть случаи использования данной лексемы в рамках устойчивых выражений: “for sure”; “make sure”, а также в качестве вводного слова (обычно в речи других персонажей: “Sure, ...”). Чарли использует его в «чистом» виде всего три раза, когда, стремясь поддержать друга Патрика, во всем с ним соглашается: “Sure. <...> I just nodded this time because he didn’t really wait for a ‘sure’.” (p. 88). В данном контексте лексема “sure” приближается по своему значению к слову “yes” и утрачивает сему уверенности.

На протяжении всего романа в речи Чарли слово “sure” обычно появляется в негативном контексте или относится к будущему времени. Такое употребление лексемы составляет почти четверть всех случаев использования слова. Интересно, что Чарли дополняет реплики всевозможными наречиями: “I am not sure” (p. 95) периодически трансформируется в “I am **really** not sure” (p. 14); “I am not **exactly** sure” (p. 31); “I am not **quite** sure” (p. 62). Вновь выделяется использование данной фразы в эпилоге: “I’m not sure if I will have the time to write any more letters because I might be too busy trying to ‘participate’.” (p. 120). С одной стороны, в данном высказывании сохраняется аспект неуверенности, тем более в сочетании с использованием модального глагола “might”. С другой стороны, данное высказывание скорее напоминает вежливую формулировку. Поскольку письмо, представленное в эпилоге, оказывается финальным, читатель может догадаться, что Чарли больше не испытывает необходимости писать письма, ему удалось стать частью социума.

Данный тезис подтверждается значительным расширением словарного запаса, в частности при описании учебного процесса. Если в первой части, говоря о школе, Чарли ограничивался словами “school” (p. 4); “straight A’s” (p. 5); “class” (p. 7); “teacher” (p. 7); “essay” (p. 8); “report cards” (p. 28), то в четвертой части он уже хорошо осознает, что его ждет впереди: “SAT scores” (p. 31); “the college of one’s choice” (p. 95); “a safety school” (p. 95); “a small liberal arts college” (p. 95); “an academic scholarship” (p. 95); “a valedictorian” (p. 90); “graduation” (p. 100); “finals” (p. 96); “prom” (p. 99). В речи Чарли фиксируются разнообразные лексические единицы семантической группы, связанной с образовательным процессом, характерные для подростковой речи.

Завершая анализ лексических средств создания речевого портрета нарратора, следует отметить частотность использования так называемого «неопределенного языка» (“vague language”) во всем его многообразии: “**Kind of** like my Aunt Helen and me” (p. 6); “**Kind of like** I was lying down with my back to the window.” (p. 103); “Mr. Smith, who is **kind of** short and smells funny,

wouldn't let any of us turn on the radio as we rode around..." (p. 46); "My grandma is very old, and she doesn't remember **things**" (p. 49); "He's putting himself through the Art Institute here by being a male model for JCPenney catalogs and things **like that**" (p. 29); "I had been there **for an hour or so**" (p. 66).

Такие лексические единицы, действительно, распространены в разговорной речи и обусловлены спешкой, спонтанностью речевой деятельности, нежеланием вдаваться в детали. Однако вновь следует учесть прием аналогии и контраста, применяемый автором, – остальные персонажи-подростки такие фразы практически не используют, что вновь свидетельствует о том, что «неопределенный язык» становится средством создания портрета не уверенного в себе парня.

На протяжении большей части повествования читателю не понятны причины чрезмерной стеснительности и неуверенности Чарли, в то время как его отличие от сверстников очевидно. Возникает мысль о проблемах в семье. Чарли часто пишет о семье, но еще чаще он вспоминает тетю. Слово "family" используется 64 раза, а "Helen" – 67 раз, причем в 73% случаев упоминания тети он называет ее, используя притяжательное местоимение, которое становится своеобразным эпитетом, – "my Aunt Helen" (p. 6), а однажды даже упоминает, что только от нее он слышал слова любви "I love you". Развязка оказывается неожиданной не только для Чарли, но и для читателя, когда вслед за персонажем мы понимаем, что именно тетя стала причиной его детской травмы. Тетя Хелен отзывалась о Чарли, используя эпитет "special" – он действительно был для нее особенным, так как стал объектом ее развратных действий. Примечательно, что в конце книги тот же эпитет "special" будет использован учителем Чарли, но теперь в фокусе внимания взрослого человека оказываются выдающиеся способности мальчика.

Рассматривая характерные для речевого портрета Чарли лексемы, мы уже в ряде случаев затронули уровень синтаксиса. Действительно, речь Чарли – особенно в ее монологической части, изобилует вводными предложениями "I think", "I guess", но никогда не используется "I believe", "I am sure". На уровне синтаксиса оказалось расположено много других речевых характеристик персонажа. Именно уровень синтаксиса оказался наиболее задействованным в речевой характеристике нарратора в романе эпистолярного жанра. Специфические синтаксические структуры рассматриваются О. В. Кукарской как «лингвистические индикаторы» посттравматического синдрома [Кукарская, 2019, с. 41-42], с чем сложно не согласиться. Однако хочется обратить внимание на использование специфических синтаксических структур не только для передачи психоэмоционального состояния персонажа, но и для воссоздания его возрастных характеристик, а также с целью отобразить процесс обучения. Динамика и эволюция являются характерными чертами образовательного дискурса в целом [Kharkovskaya et al., 2017, p. 72]. Данные тенденции ярко отображены в письмах Чарли и позволяют читателю следить, как развивается речь подростка в течение учебного года.

В одном из первых писем Чарли с удовольствием исправляет собственную ошибку и демонстрирует, что усвоил школьный урок: "Kind of like my Aunt

Helen and me. **I'm sorry. "My Aunt Helen and I." That's one thing I learned this week. That and more consistent punctuation.**" (p. 6). Чарли старательно учится и готов продемонстрировать свои знания, его речь постепенно будет становиться все более правильной. В первой части Чарли пишет слово "english" (p. 7) со строчной буквы, но уже во второй части романа читатель замечает, что мальчик исправил ошибку. Чарли путает употребление глаголов "can" и "may" (p. 68), и отец исправляет его.

Чарли очень активно и правильно употребляет заместители и репрезентанты, обеспечивая структурную полноту своих предложений, следуя нормам английской грамматики: "I understand how my mom thinks. I really **do**." (p. 33); "My grandfather is definitely more stubborn than she **is**." (p. 34); "If you look out the windows like I **do**, you can see them, and it looks like they're on one of their hunting trips." (p. 34); "Mom and Dad said they didn't want me driving until I absolutely had **to** because insurance is so expensive." (p. 46); "...it would never be his life. It would be **theirs**." (p. 51); "I should probably tell you why, but I really don't know if I **should**." (p. 51); "My dad said I couldn't drive until the weather cleared up, and it finally **did** a little bit yesterday." (p. 53). Хотя здесь тоже встречаются ошибки (отсутствует антецедент, соответственно, использование репрезентанта неуместно): "I called Sam and Patrick, and they said they **would**." (p. 33).

Удивительно, но именно синтаксис позволяет Чарли выражать эмоции – он активно пользуется эмфатическим вспомогательным глаголом: "The one thing I **did** ask my dad was about the boy's problems at home." (p. 19); "Brad's parents **did** come..." (p. 28); "...when my brother **does** call home" (p. 31). Особенно частотны такие конструкции в первой части, складывается впечатление, что Чарли недавно изучил их в школе и теперь отрабатывает в письмах.

Наконец, основной характеристикой речевого портрета Чарли является использование парцелляции. Иногда парцелляция является признаком волнения: "I didn't know why they did that, but it was very special to me that they did. **Especially Sam. Especially her**." (p. 25). В ряде случаев Чарли стремится усилить высказывание: "Because my dad doesn't lose fights. **He just doesn't**." (p. 18); "I never think about Sam when I do it. **Never**." (p. 18). В некоторых ситуациях Чарли испытывает необходимость подробнее объяснить, что он имеет в виду, так как боится, что его слова неправильно истолкуют: "And there was Brad, the quarterback of the high school football team. **No kidding!**" (p. 22); "I mean nothing bad by this. **Honest**." (p. 4); "I am very small. **That's true**." (p. 7). Парцеллят может содержать дополнительную информацию: "There were two girls showing each other their tattoos and belly button rings. **Seniors, I think**." (p. 22); "I said I didn't see why not, so they closed the door and started kissing. **Kissing very hard**." (p. 20). Парцеллированная конструкция может помочь передать монотонность происходящего: "The feeling I had happened when Sam told Patrick to find a station on the radio. **And he kept getting commercials. And commercials. And a really bad song about love that had the word 'baby' in it. And then more commercials**." (p. 22).

Первая часть романа особенно поражает синтаксической раздробленностью, которая сразу становится очевидной для читателя. Позже читатель имеет возможность убедиться, что оказался прав, обратив внимание на синтаксические особенности речи Чарли. Подтверждение звучит в речи учителя английского языка, реплику которого рассказчик передает в конце сентября: "... Bill gave me a C on my To Kill a Mockingbird essay because he said that **I run my sentences together**. I am trying now to practice not to do that." (p. 10).

Удивительно, но спустя месяц, в начале ноября, Чарли удается значительно улучшить свои письменные навыки. Обращаясь ко второй части романа, читатель неизбежно отмечает более последовательный синтаксис. Чуть позже снова находим подтверждение от учителя: "Bill gave me my first B in advanced English class for my paper on Peter Pan! To tell you the truth, I don't know what I did differently from the other papers. He told me that **my sense of language is improving along with my sentence structure**. I think it's great that I could be improving on these things without noticing." (p. 28). Незаметно для себя, Чарли совершенствует навыки письма, манеру изложения. В конце романа учитель объясняет Чарли, что у него талант, называет его самым талантливым человеком: "one of the most gifted people I've ever known" (p. 102) и употребляет эпитет "special" (p. 102), но в совершенно ином значении по сравнению с тетей мальчика.

По сравнению с короткими, эллиптическими предложениями других персонажей-подростков, речь Чарли изобилует многосоюзием, которое приходит на смену парцелляции. Следует также отметить, что парцелляция вновь становится частотной в периоде ухудшения психического здоровья.

Итак, речевая характеристика персонажа в романе эпистолярного жанра имеет свои особенности – большая роль отводится использованию средств синтаксического уровня. В романе С. Чбоски "The Perks of Being a Wallflower" речевая характеристика персонажей основана на приеме аналогии и контраста, когда речь нарратора противопоставляется стереотипной подростковой речи второстепенных персонажей.

Заключение

Жанр эпистолярного романа дает возможность читателю проникнуть в неустойчивый внутренний мир подростка, увидеть и понять его проблемы при столкновении с миром взрослых, полным сложностей. Стилизованная в романе разговорная речь обладает всеми характеристиками, свойственными разговорной речи в целом: фонетическими, лексическими, синтаксическими. Фонетические средства во многом утрачиваются при письменной фиксации (за исключением отдельных фонетических вариантов слов), и данная информация воссоздается в глаголах речи или графическими средствами. Среди лексических средств предпочтение отдается сленгу, который наиболее тесно связан с подростковой речью. При этом главный персонаж осваивает сленг постепенно, что маркирует его поэтапное включение в круг общения подростков, его постепенную социализацию. Обратная динамика наблюдается в

использовании так называемого «неопределенного языка» (“vague language”), что свидетельствует о возросшей уверенности рассказчика в себе.

Синтаксические особенности подростковой речи во многом обусловлены факторами спешки, небрежности, стремлением к экспрессии – все эти аспекты характерны для разговорной речи в целом и, соответственно, обнаруживаются в ее оформлении в виде эллиптических предложений, отсутствия инверсии в вопросительных предложениях. Речь главного персонажа дополнительно маркирована парцелляцией, повторами, полисиндетоном. Его мысли путаются, он не уверен, что может быть понят и может быть понят правильно, из чего следует вышеуказанная избыточность, которая со временем проходит.

В большинстве случаев зафиксированные в ходе исследования языковые особенности речевых портретов персонажей дают нам понять, что речевое поведение подростков имеет определенные характерные черты, которыми автор успешно пользуется в романе. Спецификой романа С. Чбоски “The Perks of Being a Wallflower” становится использование приема аналогии и контраста, основанного на включении или отсутствии таких средств в речи персонажей. С одной стороны, Чарли по-разному общается в различных коммуникативных ситуациях. Ситуация общения с людьми из социума оказывается более напряженной, в то время как в домашней обстановке подросток более уверен и коммуникативно успешен. С другой стороны, речь Чарли, которому пятнадцать лет в начале романа, оказывается противопоставлена речи остальных подростков, что изначально подсказывает читателю, что у персонажа есть психологические, если не психические, проблемы. Сленг, брань, эллипсис – наиболее характерные для подростковой речи лексические и синтаксические средства появляются в речи всех персонажей, за исключением главного. В то же время речь Чарли качественно отличается от речи окружающих его подростков, она меняется со временем, чтобы показать динамику самого персонажа.

К концу романа меняются статусные характеристики нарратора – возраст, образование, психологическое состояние, роль в обществе. Чарли становится более уверенным, его знания английского улучшаются, причем субъективное восприятие читателя каждый раз подтверждается косвенной характеристикой прогресса от учителя. Главное достижение Чарли заключается в том, что он прошел процесс социализации, завел друзей – все это нашло отражение в его речи, которая утратила индивидуальные черты и стала более похожей на стереотипную речь подростка.

Библиографический список

Борисенко Ю. А. Особенности передачи идиостиля автора подростковой литературы при переводе (на материале романа S.Chbosky “The Perks of Being a Wallflower”) / Ю. А. Борисенко, К. С. Сайтаева // *Многоязычие в образовательном пространстве.* 2021. Т.13. С. 97-106.

Гафарова А. С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. С. Гафарова. Тверь, 2006. 20 с.

- Давлетова Т. А. Персонаж художественного произведения как языковая личность / Т. А. Давлетова // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 11-14.
- Девкин В. Д. Диалог: немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М.: Высшая школа, 1981. 160 с.
- Жданович М. А. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном диалоге (на материале современной англоязычной прозы и драматургии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. А. Жданович. Самара, 2009. 22 с.
- Кукарская О. В. Лингвистические проявления симптоматики ПТСР на материале романа "The Perks of Being a Wallflower" американского писателя Стивена Чбоски // Вестник ТГПУ. 2019. 5 (202). С. 38-44.
- Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
- Савина И. В. Речевой портрет подростка в кинофильме "The Last Song" / И. В. Савина, И. Б. Кривченко // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №9-3 (111). С. 162-165.
- Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985. 208 с.
- Солнцева К. В. Типовая речевая характеристика детских персонажей в англоязычной художественной прозе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 15. № 39. С. 193-198.
- Старостина Ю. С. Лингвоаксиологические аспекты англоязычной стилизованной коммуникации: система позитивно-оценочных средств / Ю. С. Старостина, А. А. Харьковская // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 52. С. 66-80.
- Якубинский Л. П. О диалогической речи // Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986. С. 17-58.
- Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. А. Ярмахова. Волгоград, 2005. 19 с.
- Crystal David. The Cambridge Encyclopedia of the English language. Cambridge University Press, 1995. 489 p.
- Kharkovskaya A. A. Minitexts in Modern Educational Discourse: Functions and Trends / A. A. Kharkovskaya, E. V. Ponomarenko, A. V. Radyuk // Training, Language and Culture. 2017. Т.1. № 1. P. 62-76.
- Rodionova M. Yu. Characterization through Speech in Fiction and Literary Translation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 5. 2018. P. 823-832.

Список источников выборки и принятые сокращения

Chbosky S. The Perks of Being a Wallflower / S. Chbosky. Pocket Books, 1999. 213 p.

References

- Borisenko Yu. A., Sayataeva K. S. (2021). Osobnosti peredachi idiosilia avtora podrostkovoi literatury (na materiale romana S.Chbosky "The Perks of Being a Wallflower") [Conveying the Individual Style of a Young Adult Literature Author in Translation (Based on "The Perks of Being a Wallflower" by S. Chbosky)]. *Mnogoiazychiie v obrazovatel'nom prostranstve [Russian Journal of Multilingualism and Education]*. V.13. P. 97-106. (in Russian)
- Chbosky S. (1999). The Perks of Being a Wallflower. Pocket Book. 213 p.
- Crystal David. (1995). The Cambridge Encyclopedia of the English language. Cambridge University Press. 489 p.
- Davletova T. A. (2016). Personaj khudojestvennogo proizvedeniia kak iazykovaia lichnost' [Literary Character as a Linguistic Personality]. *Vestnik VGU. Seriiia Lingvistika i mezhkul'turnaia*

- kommunikatsiia* [*Bulletin of VSU: Linguistics and Cross-Cultural Communication*]. 2: 11-14. (in Russian)
- Devkin V. D. (1981). Dialog: nemetskaia razgovornaia rech v sopostavlenii s russkoi [Dialogue: German speech compared to Russian speech] Moscow: Vysshaia shkola. 160 p. (in Russian)
- Gafarova A. S. (2006). Rechevoi portret: sotsiolingvisticheskie kharakteristiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Speech Portrait: Sociolinguistic characteristics] Tver'. 20 p. (in Russian)
- Kharkovskaya A. A. (2017). Minitexts in Modern Educational Discourse: Functions and Trends / A. A. Kharkovskaya, E. V. Ponomarenko, A. V. Radyuk. *Training, Language and Culture*. T.1. 1: 62-76.
- Kukarskaia O.V. (2019). Lingvisticheskie proiavleniia simptomatiki PTSR na materiale romana "The Perks of Being a Wallflower" amerikanskogo pisatel'ia Stivena Chboski [Revealing Linguistic Features of PTSD in the Novel "The Perks of Being a Wallflower" by the American Writer Stephen Chbosky]. *Vestnik TGPU [TSPU Bulletin]*. 5 (202): 38-44. (in Russian)
- Rodionova M. Yu. (2018). Characterization through Speech in Fiction and Literary Translation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 5: 823-832.
- Rozental' D. E., Telenkova M. A. (1976). Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Reference Book of Linguistic Terms]. Moscow: Prosveshcheniie. 543 p. (in Russian)
- Savina I. V., Krivchenko I. B. (2021). Rechevoi portret podrostka v kinofil'me "The Last Song" [Characteristics of Adolescent Speech in the Film "The Last Song"]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]*. 9-3 (111): 162-165. (in Russian)
- Skrebnev Yu. M. (1985). Vvedeniie v kollokvialistiku [Introduction to Colloquial Studies]. Saratov. 208 p. (in Russian)
- Solntseva K. V. (2007). Tipovaia rechevaia kharakteristika detskikh personajei v angloiazychnoi khudozhestvennoi proze [Typical Speech Characterization of Children Characters in Fiction]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences]*. T. 15. 39: 193-198. (in Russian)
- Starostina Iu. S., Kharkovskaya A. A. (2020). Lingvoaksiologicheskie aspekty angloiazychnoi stilizovannoi kommunikatsii: sistema pozitivno-otsenochnykh sredstv [Axiological Aspects of Stylized English Communication: Developing a System of Positive Evaluation Language]. *Vestnik Nizhegorodskogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobroliubova [Nizhny Novgorod Linguistics University Bullitin]* 52: 66-80. (in Russian)
- Yakubinskii L. P. (1986). O dialogicheskoi rechi [On Dialogue]. *Izbrannyye raboty: Yazyk i ego funktsionirovaniie [Selected Papers: Language and Its Functions]*. M. P. 17-58. (in Russian)
- Yarmakhova Ye. A. (2005). Lingvokulturnyi tipaj "angliiskii chudak" avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Lingvocultural Type of an "English Weirdo"]. 19 p. (in Russian)
- Zhdanovich M. A. (2009). Lingvisticheskie sredstva sozdaniia obraza personaja v khudozhestvennom dialoge (na materiale sovremennoi angloyazychnoi prozy i dramaturgii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Linguistic Means of Creating a Character in the Dialogue of Fiction (Based on the Material of Contemporary English Prose and Drama)]. Samara. 22 p. (in Russian)